



ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 23. МАРТЬ, 1822.



О С А Д А

Г О Р О Д А Р И Г И

Ц А Р Е М Ъ

А Л Е К С Ъ Е М Ъ М И Х А И Л О

В Ъ 1656 Г О Д У.

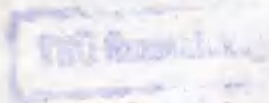


(Хотя осада Риги Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ не служитъ къ славу нашего оружія: но подробности о ней, весьма мало извѣстныя, не менѣ важны для историка и любопытны для Россіянина; а потому мы почитаемъ долгомъ принесть нашу благодарность почтенному Днилу Ивановичу Шлуну, за сообщеніе сей статьи. Извѣстія сія почерпнуты имъ большею частію изъ напечатаннаго въ 1791 году приглашенія къ экзамену, бывшему того года въ Рижскомъ

Ч. IX. Кн. XXIII.

13

Est.



Лицеѣ (*). Сочинитель онаго Г. Паспорѣ Зонпагѣ, что нынѣ Лифляндскій Генералъ-Суперѣ-интендентѣ, краснорѣчивый издатель разныхъ духовныхъ и историческихъ сочиненій, весьма уважаемыхъ въ просвѣщенномъ свѣтѣ, пользовался при составленіи онаго реляціею того времени подѣ симъ заглавіемъ: Gründliche und wahrhaftige Relation von der Belagerung der Königlichen Stadt Riga in Livland, wie und welcher Gestalt selbige von dem grausamen Feinde den Moscowiterden 22-sten August 1656 angefangen, und den 5ten October wieder aufgehoben, auch was während der Zeit denkwürdiges vorgegangen, ingleichen wie viel Granaten und Feuerkugeln aus Mörsern in die Stadt eingeworfen und Canonenschüsse hinaus geschehen (1). Сверхъ сей

(*) Лицеѣ сей существовалъ около 130 лѣтъ первоначально подѣ названіемъ Королевскаго, а по взятіи Петромъ Великимъ Риги — Императорскаго, нынѣ же оны переименованъ въ Губернскую Гимназію.

(1) Основательная и истинная реляція объ осадѣ Королевскаго города Риги въ Лифляндіи жестокимъ непріятелемъ Московскимъ, начатой 22 Августа и оставленной 5 Октября 1656 года, и о томъ, что въ продолженіе сей осады случилось достопамятнаго, съ показаніемъ числа гранатъ и каленыхъ ядеръ, бро-

весьма рѣдкой реляціи, Г. Зоншагъ объявляешь, что онъ справлялся для повѣрки и съ другими книгами, какъ то: съ Лифляндскою Исторіею — Кельха (2), Дѣяніями Короля Карла Густава — Пуффендорфа (3), Собраніемъ Россійской Исторіи — Миллера (4), съ Россійскою Исторіею — Вагнера (5) и другими записками, содержащими обстоятельство, относительно сей эпохи.

Со всѣмъ тѣмъ извѣстія сіи, заимствованныя большею частію изъ чужеземныхъ Писателей, не совсѣмъ еще удовлетворительны и достапочны; при томъ весьма замѣтно, что непріятелемъ въ пылу его гнѣва обнаружено было много и недоброжелательства къ Русскимъ.

Не любопытно узнать при семъ, что Рига, со времени основанія своего Епи-

шенныхъ въ городъ изъ мортиръ и сколько первыхъ пуцено изъ города и проч.

2) *Kelchs Livlandische Geschichte:*

3) *Puffendorfi de rebus Caroli Gustavi.*

4) *Sammlung Russischer Geschichte 9-ten Band.*

5) *Wagners Russische Geschichte 2-ten Band.*

скопомъ Альбертомъ, была осаждаема многократно, но взята была только при разѣ, а именно :

Первый неудачный опытъ учинили въ 1209 году, прошиву засѣвшихъ въ ономъ городѣ Нѣмцевъ, Курляндцы.

Въ 1330 году онъ взявъ Гермейстеромъ Эбергардомъ фонъ Монгеймомъ.

Въ 1480 Рига осаждалась Гермейстеромъ Бернардомъ фонъ деръ Боргомъ, однако не сдалась.

Шведы покушались взять сей городъ въ первый разъ подъ предводительствомъ Герцога Зюдерманландскаго въ 1601, а потомъ въ 1605 году; но не имѣли въ томъ успѣха до 1625 года, когда Рига покорилась побѣдоносному оружію Короля Густава Адольфа.

Еще были двѣ осады: отъ Россійскихъ войскъ въ 1656, и отъ Польско-Саксонскихъ въ 1700 годахъ; но 10 лѣтъ спустя, Рига покорена Императоромъ Петромъ Великимъ, и съ сего времени, уже 110 лѣтъ наслаждается непоколебимымъ покоемъ подъ покровомъ могущественной Россійской Державы.—Издатель.)

Война Царя Алексѣя Михайловича, начавшая въ 1654 году съ Поляками, продолжалась съ отличнымъ счастьемъ; но Король Шведскій Карлъ Густавъ, завладѣвшій многими Польскими городами, отчаспи завидовалъ успѣхамъ его, а болѣе еще боялся приближенія Россійской арміи къ Лифляндскимъ границамъ. Польша изнемогала подъ оружіемъ двухъ сильныхъ сосѣдовъ до того, что другія иностранныя Державы, желая отвратить вѣщшее разореніе оной, ускорили между Россією и Польшею миръ, восплѣдовавшій въ Ноябрь мѣсяцъ 1656 года. Между тѣмъ Царь Алексѣй Михайловичъ, еще до заключенія сего мира, рѣшился напасть на Швецію. Онъ отправилъ въ Корелію 16,000 чело-вѣкъ войска, а самъ пошелъ въ Лифляндію, имѣя при себѣ болѣе 100,000.

Лифляндскій Генераль - Губернашоръ Графъ Магнусъ де-ла-Гарди не въ силахъ былъ противиться вторженію Русскихъ въ предѣлы Лифляндіи. Онъ распре-

дѣлилъ малое число солдатъ по крѣ-
постямъ, а для защиты рѣки Двины
назначилъ оставшіеся за шѣмъ 44
эскадрона конницы. Сверхъ того, онъ
велѣлъ погрузить въ рѣку суда и
сдѣлать въ разныхъ мѣстахъ оной
желѣзные ошпоры, что хотя и за-
трудняло приближеніе Россійской ар-
міи къ Ригѣ, но не могло остановить
онаго. Крѣпость Динабургская сдалась
прежде всѣхъ и названа Царемъ: Бори-
согладбскъ; потомъ взята штурмомъ
городъ Кокенгузенъ съ замкомъ (*);
на приступѣ Кокенгузена употреблено
Царскаго войска 12,000 человекъ. Ос-
тавленные Шведами на дорогѣ 1,800
человекъ, при появленіи сто-пятидесяти
арміи, побѣжали въ Кирхгольмъ, изъ
Кирхгольма въ укрѣпленія Рижскаго
форштадта, а оштуда бросились въ
самой городъ. Кирхгольмскій шанецъ,

(*) Развалины Кокенгузена видны поны-
нѣ на высокой горѣ, при Московской до-
рогѣ, разстояніемъ отъ Риги въ 95 вер-
стахъ.

разоренный и оставленный на произвол судьбы, не могъ удержашь спре-мленія Царскихъ войскъ , и пошому бывший на Двинѣ съ шремя канонерскими лодками Капитанъ Тирень , которому приказано было безпокоить неприяшеля во время похода, равнымъ образомъ удалился въ городъ. Царскія передовыя войска подъ предводителъствомъ Князя Черкаскаго (*) подшупили къ Ригѣ 19 Августа, такъ близко , что имъ оставалось до оной только полмили.

Сей городъ находился въ самомъ жалкомъ положеніи. Укрѣпленія форштата были не окончаны, и пошому болѣе вредны, нежели нужны; они, по невозможности въ нихъ держашься, только запрудняли защиту города и

(*) Бояринъ и Воевода Князь Яковъ Куденешовичъ Черкаской. Онъ скончался въ Москвѣ въ 1666 году. — См: Описание храма Знаменія Пресв. Богородицы въ Московскомъ Новоспаскомъ монастырѣ. Москва, 1803.

не могли быть скоро разрушены. В городѣ считалось пѣхоты 1,800 человекъ, конницы: легкой и тяжелой 2000, и около 1500 вооруженныхъ обывателей, всего 5000 человекъ. Пушекъ, ядеръ и пороху нашлось не много; солдаты были не одѣты и къ тому еще не доставало денегъ. Король Шведскій взялъ въ минувшемъ году изъ городской казны 100,000 талеровъ заимообразно, и вмѣсто заплатъ — далъ позволеніе гражданамъ защищаться самимъ по возможности. Имъ слѣдовало получить болѣе милліона денегъ, должныхъ имъ иностранцами; но война въ томъ препятствовала, и торговля, единственный источникъ ихъ благосостоянія, пресѣклася отъ чрезмѣрныхъ пошлинъ, Шведами на товары наложенныхъ. Между тѣмъ Король строго запрещилъ Генераль - Губернатору и думать о сдачѣ города, ни же помышлять о какихъ - либо переговорахъ съ осаждающими, и обѣщался послѣшить на помощь городу со всѣмъ

войскомъ: — обѣщаніе хотя лестное, но неудобоисполнимое, попому что Король Гуславъ и войска его были весьма заняты въ Пруссіи, а Царская армія находилась шокмо въ трехъ верстахъ отъ города.

Такимъ образомъ вся надежда защитниковъ, забытыхъ Королемъ, оспалась только на Бога и на собственныя свои силы. На другой день послѣ прибытія Россійскихъ передовыхъ войскъ, которыя расположились въ виду города по Двинѣ, вышли изъ города Штабъ-и Оберъ-Офицеры, дабы учредить на близъ-лежащихъ горахъ планъ для обороны. Изъ оныхъ убиты непріятелемъ Графъ Турнь и Иодполковникъ Кронманъ; они по неосторожности или нарочно подошли къ нему весьма близко, имѣя при себѣ только нѣсколько человекъ рейтаровъ. Въ слѣдующій день осажденные учинили вылазку, съ шѣмъ, чтобы получить обратно шѣла двухъ убитыхъ начальниковъ. Въмѣсто

того имъ удалось очистишь Вейду (*), занятую однимъ непріятельскимъ полкомъ; на это употребили они съ пользою наружныя свои укрѣпленія.

21го Августа прибыль самъ Царь Алексѣй Михайловичъ со всѣмъ оснательнымъ войскомъ. Авангардъ Россійскій соспояль изъ 22,000 человекъ, а всѣхъ вообще и при обозѣ было болѣе 90,000; почему полагаешь можно дѣйствительно служащихъ не болѣе 80,000. Въ другомъ мѣспѣ показано слѣдующее число Царскаго войска: Спрѣльцовъ 8,000, Московскихъ рейшаровъ съ шпандаршами и вооруженіемъ по Европейскому обычаю 6000, земскаго пѣхотнаго войска и драгунъ, обученныхъ Нѣмецкими Офицерами, 13 полковъ или 18,000 человекъ, Донскихъ козаковъ 10,000, Боярскихъ дѣшей 20,000, дворянъ и козаковъ Бѣлорускихъ и Липовскихъ изъ мѣспѣ завоеванныхъ Царскимъ оружіемъ 8000, Ташаръ и Калмыковъ, названныхъ людодѣдами

(*) Вейда—большой выгонъ за городомъ.

(Menschen - Fresser) 12,000, городовыхъ войскъ (Gorodowyen) или лешучихъ мышей съ луками 6000, господскихъ слугъ и спруговщиковъ съ находящимися при обозѣ людьми 30.000, всего 118.000 чел. Армія расположилась опѣ Клейнъ-Юнгфернгофа вдоль по берегу Двины. При Царѣ находился его любимецъ Александръ Лесли, родомъ изъ Шотландіи, осьмидесяти-двухъ-лѣтній Генераль, хопя спарый лѣтами, но бодрый духомъ, бывшій послѣ Губернаторомъ Смоленскимъ (*).

При сполѣ очевидной опасности оставили городъ всѣ люди, получившіе на то дозволеніе. Генераль-Губернаторша уѣхала на корабль въ Швецію; многіе граждане отпраляли свои семейства въ Любекъ, другіе въ Курляндію. Большая лодка, назначенная въ Курляндію и въ оной болѣе 20 че-

(*) Олеарій свидѣтельствуемъ, что Полковникъ Александръ Лесли и жена его приняли въ Москвѣ Греко - Россійскую вѣру.

ловѣкъ съ разными вещами на 20,000 палеровъ, досталась осаждающимъ, и еще другія суда, спасавшіяся съ людьми и съ богатымъ грузомъ, подверглись той же участи.

Всѣ зданія и сады за форштапомъ были преданы огню, дабы оными не завладѣли непріятели; оспалось еще рѣшишь учасиь самыхъ предмѣспій. Король повелѣлъ срышь укрѣпленія неокончанныя и неспособныя для осажденныхъ, могущія послужить въ пользу осаждающихъ, и потому нужно было истребить укрѣпленія, коими занимались нѣсколько мѣсяцевъ съ крайнею поснѣжностью всѣ обыватели, способные къ земляной работѣ. Труды ихъ оказались нынѣ несовершенными и недоспапочными для удержапія непріятели, а сверхъ сего недоставало людей нужныхъ на защиту споль обширныхъ работъ. Осажденные сперва имѣли надежду на поселянь, живущихъ около города, полагая, что они во множествѣ будущь искапъ

прибѣжища въ городѣ, и изъ благодарности за оказанное имъ покровительствіе охотно помогутъ обывателямъ защищаться. Было даже повѣщено о томъ въ округѣ, но безъ большаго успѣха, ибо явилось не болѣе 300 человекъ. Изъ выжженнаго потомъ Форшпата явилось въ городѣ около 700 человекъ, и не только сіи, но даже и сельскіе жители опіказались носить оружіе. Гарнизонъ въ городѣ распредѣлили по бастіонамъ, коихъ было 14, по 36 человекъ на каждый; а конницу, всего 1800 чел., раздѣлили на разныя небольшія отдѣленія. Долго не хотѣли пожертвовать Форшпатою и держались въ немъ упорно, но когда непріятель сшалъ ближе подступать, тогда оной оставили и выжгли.

Еще до открытія настоящей осады Русскіе хотѣли прекратить сообщеніе между городомъ и моремъ, и надѣясь на свои силы, думали они захватить крѣпость Динаминдъ вдругъ,

или по крайней мѣрѣ сдѣлавъ шанцы на обоихъ берегахъ Двины, вовсе опрѣзашь Динаминдъ отъ Риги; но сіи предпріяшя казались для нихъ очень медлительными, и они наконецъ рѣшились дѣйствовать прошивъ самаго города. Князь Черкасской стоялъ на Вейдѣ, имѣя при себѣ 22.000 человекъ; а Царь Алексѣй Михайловичъ съ главною арміею расположился по Двинѣ. Едва приблизились Русскіе къ новымъ укрѣпленіямъ форшпашскимъ, какъ осажденные, побросавъ провіантъ, лошадей и багажъ въ Двину, или по возможности испребляя все, оставили форшпашъ и безъ всякаго сопротивленія ударились въ городъ. Они отступая назадъ по дорогѣ, уничтожили заборы и деревья въ садахъ, между тѣмъ горѣли на форшпашѣ дома, и никто не зналъ причины пожаровъ и къмъ приказано сжечь форшпашъ.

Непріятели, готовые къ нападенію воспользовались симъ смятеніемъ, причиненнымъ пожарами, вшорглись со

всею силою въ укрѣпленія, оставленныя осажденными, и спасая отъ огня многіе заборы, деревья и зданія, облегчали себѣ путь къ городу, къ чему и оставшаяся гошпипаль Св. Георгія подѣ Кубсбергомъ(*) много способствовала. Они подступили къ стѣнамъ крѣпости такъ близко, что пущенныя съ оной ядра болѣе на нихъ не дѣйствовали. Осажденные весьма прощивились сему приближенію, дѣлали вылазки, но тщетно, Русская сила превозмогла всѣ пренятствія.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

(*) Сія гора совершенно срыта назадъ тому лѣтъ 37.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе.)

16 *Марта*. Примѣтя мой неспокойный видъ, сказано: que j'ai l'air fâché....

17 — Жаловались головою.

19 — Отданъ мнѣ для передѣлки проектъ указа Т . . . , заготовленный по Иркутскимъ дѣламъ.

20 — Мой проектъ приказано исполнить. Я переправя и переписавъ, подалъ чрезъ Захара.

22 — Переписывалъ записку въ Совѣтъ по случаю Швед . . . вооруженія, что Импер. Анна Іоанновна въ подобномъ случаѣ велѣла сказать , что въ самомъ Стокгольмѣ камня на камень не оставишь ; сія твердосць подѣйствовала ; — а теперь Россія вдвое сильнѣе.

ОСАДА ГОРОДА РИГИ

Ц А Р Е М Ъ

АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ,

въ 1656 году.

(Окончаніе.)

Въ городѣ гоповились къ упорнѣйшей защитѣ, въ чемъ участвовали всѣ граждане и многіе именитые люди; они успѣли вычиспить ровъ подѣ стѣнами города и поправить крѣпостныя строенія, а пошомъ заняли стѣны. Приказные служители, бросивъ перья и бумагу, брались за ружья; и дворяне, хотя не многіе, прибывшіе въ городъ съ людьми своими, усердно помогали жителямъ защищаться. Не менѣе содѣйствовали и Паспюры, уговаривая и увѣщевая всѣхъ къ общей защитѣ.

25 Августа присланъ изъ Царскаго спана Полковникъ съ шрубачемъ. Онъ

явился у Якобскихъ воротъ и подаль письмо, въ коемъ отъ Генераль-Губернатора, отъ гарнизона и отъ Магистрата требовалась сдача города; сверхъ сего онъ представилъ голову убитаго при первой вылазкѣ Графа Турна; но осажденные подозрѣвали его въ намѣреніи узнать положеніе крѣпости. Вдова убитаго Графа Турна выкупила голову своего супруга; впрочемъ вмѣстѣ отвѣща на письмо, осажденные послѣдовали за Полковникомъ, и въ числѣ 600 человекъ учинили вылазку. Они были такъ счастливы, что убили много непріятелей. Въ числѣ оныхъ находился и Полковникъ, при которомъ еще нашли деньги, вырученныя за голову; но важнѣе было для нихъ то, что успѣли сломать большую часть заборовъ, за которыми укрывались осаждающіе.

1-го Сентября праздновали Русскіе Новый годъ, и съ сего числа открылась настоящая пальба въ городъ;

съ шесши бапарей , построенныхъ въ разныхъ мѣстахъ , летали въ очой изъ различныхъ орудій гранаты, ядра , въ шомъ числѣ каленыя и камни. Усиліе осаждающихъ были чрезвычайное; они продолжали симъ образомъ спрѣлать денно и ношно , даже до окончанія осады; но не доспавало у нихъ искусства: они сврѣляли безъ цѣли и безъ пользы, ядра падали ончаспи въ рѣчку Ризингъ , а большая часть ихъ летала чрезъ крѣпость въ Двину. Они не умѣли дѣлать аппроши , хопя и покушались подойти къ городу очень близко, въ трехъ мѣстахъ: у замка, у баннаго бастіона (Badstuben bastion) и у Марспальскихъ ворошь; но не слѣдуя обдуманному плану, они довольствовались только заборами и подобными прикрытіями, весьма непрочными.

Хопя непріятели весьма беспокоили городъ, но людямъ вреда не много причинили, а гораздо больше домамъ обывашельскимъ и публичнымъ зда-

ніямъ, многія изъ послѣднихъ очень пострадали. Пынынѣ видны при бомбы подѣ сводомъ церкви Св. Іакова, вспавленные, въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наспоющія проходили съ подписью на Лапинскомъ языкѣ. Церковь Св. Петра сдѣлалась неспособна для опправленія службы на нѣсколько недѣль. Самое первое каленое ядро, пущенное въ городъ, зажгло Магистратскія конюшни. Сей пожаръ, опаснѣйшій по множеству сѣна и соломы, находящихся въ конюшняхъ, былъ одинакожь попушенъ дѣяпельнѣйшими мѣрами, предпринятыми осажденными, въ чемъ помогли много брандмейстеры.

Всѣ прочія предпріяшя осаждающихъ или не удавались или были совсѣмъ безполезны; ночью 1-го Сентября вздумалось имъ овладѣть крѣпостцю Кобруншанцѣ, находящеюся за рѣкою Двиною, но Коммендантъ Гейдеманъ, сдѣлавъ имъ прежде сильный ошпоръ, наконецъ захопцлъ крѣпостцу, и съ сего времени болѣе не

покушались взять оную. Осажденные съ своей стороны разоряли ихъ укрѣпленія со стѣнъ городскихъ и чрезъ вылазки. Въ двухъ вылазкахъ, въ числѣ 150 и 240 человекъ 2-го Сентября довольно побито непріятелей, много заколочено пушекъ и взяты въ плѣнъ лучшей ихъ пушкарь или конспатель.

— Два переметчика изъ непріятельскаго стана, оба Нѣмцы, рассказывали въ городѣ, что Царю угодно было приказать сдѣлать генеральный приступъ къ городу между 9 и 10 числа Сентября, ночью; эта вѣсть вспревожила осажденныхъ и заставила ихъ пригошовляться къ оборонѣ всѣми силами; — но Сентября 11 они не много ободрились, когда увидѣли, что осада не состоялась, а сверхъ того получили они сегожь числа подкрѣпленіе. Въ Дюнаминдѣ прибыло 1,400 Нѣмецкихъ солдатъ, присланныхъ изъ Пиллавы отъ Графа Кенигсмарка, которые были перевезены въ городъ на лодкахъ. Осаждающіе

между стѣмъ прокопались до самой Банной башни (Bandstube-Rondele); а съ батареи, устроенной въ стѣнахъ Иисусовой церкви сильно обезпокоивали осажденныхъ. Сіи послѣдніе весьма опечалились, когда услышали, что Генераль-Губернаторъ ихъ хотѣлъ оставить и взять съ собою нѣсколько Офицеровъ съ опрядомъ конницы. Онъ почиталъ нужнымъ оплучиться для защищенія окружныхъ мѣстъ и для добыванія для солдатъ аммуниціи, въ чемъ они весьма нуждались; но это была, по видимому, только одна выдумка; ибо симъ способомъ онъ хотѣлъ заставитьъ гражданъ снабдить гарнизонъ всѣмъ нужнымъ, чего отъ нихъ пошребовать было бы не благо-разумно и даже несправедливо; однако онъ осмался въ городѣ, когда граждане вызвались постараться удовлетворить войско, не взирая на повелѣніе, яко бы отъ самаго Короля полученное. Въ сіе же время обрадовались жители прибытію Офицеровъ,

которыя, по приказанію Королевскому, ихъ увѣдомили о приближеніи пятидесяти тысячнаго корпуса вспомогательнаго подъ командою Графа Дугласа.

Тѣмъ болѣе досадоваль Царь Алексѣй Михайловичъ, предположившій взять Ригу непременно и не смотря ни на какія препятствія, хотя Генераль Лесли съ прочими иностранными Офицерами представляли ему о невозможности сего предпріянія, за позднимъ осеннимъ временемъ и за несогласіемъ, существующимъ между значнѣйшими военачальниками Русскими и иностранными. Неудача въ покореніи города, значительная потеря людей, частые побѣги козаковъ (*), слухи о приближеніи вспомогательнаго войска и храбраго Короля Шведскаго, смущили духъ его.

Желая испытать послѣднее средство, осаждающіе по волѣ Царской готовились штурмовать городъ общими силами, и на сей конецъ они наняли

(*) Должно думать, Бѣлорусцевъ и Липовцевъ.

за 60 рублей посторонняго чловѣка, для измѣренія глубины рвовъ около крѣпости; при чемъ замѣчено, что веревка, имъ на шо употребляемая, имѣла въ длину болѣе 20 саженой. Между тѣмъ нѣсколько сотъ чловѣкъ выступили изъ города 18 Сентября ночью; они шли по Двинѣ, и, непримѣтно подкравшись къ Царской палаткѣ очень близко, сожгли нѣсколько спруговъ и зданій, въ коихъ хранилась аммуниція; и если бы командующій Маіоръ имѣлъ столько же предпримчивости, сколько подчиненные ему Офицеры, иногда бы болѣе нанесли вреда непріятелю. Съ 19 числа дѣлались вылазки ежедневно, и болѣе одной въ сутки, съ посредственнымъ успѣхомъ. Въ сихъ вылазкахъ опличились два рейшара усердіемъ къ начальникамъ своимъ, хотя это и стоило имъ жизни: они уступили лошадей своихъ Офицерамъ, вмѣсто убитыхъ подъ ними; Офицеры спаслись; но солдаты нѣшіе убиты.

Взятые въ плѣнъ объявляли, что Царь отправится въ обратный путь со всѣмъ войскомъ 28 Сентября, и что Князь Черкасской останется покомъ на нѣсколько дней предъ городомъ; и въ самомъ дѣлѣ непріатели спали уже рѣже спрѣлять по городу, начали приговаривать спруга къ походу и нагружать оныя тяжелыми осадными орудіями.

Россійское войско хотя и послѣ показаннаго времени еще не стспу-пало, но слухи и приговаривенія къ походу были тѣ же. Осажденные хотѣли принудить къ шому непріателя сильными вылазками; но планы ихъ остались долго не совершенно выполненными, потому что они поступали слишкомъ осторожно. Наконецъ ихъ предпріятія увѣичались желаемымъ успѣхомъ; къ чему способствовала слѣдующая хипрость Генераль-Губернатора, защищающаго городъ.

Онъ опдалъ приказъ, чтобы презо-
 жипь осаждающихъ пальбою ежедне-
 вно и въ назначенной часъ, а попомъ
 на оспальное время дня оставипь ихъ
 въ покоѣ; но 2 Окпября учинили изъ
 города вылазку неожиданно въ 8 часу
 утра. Осажденные вышли изъ Иесоч-
 ныхъ воропъ и успремипсь на го-
 шпипаль Св. Георгія, нашедъ непрія-
 телей еще спящихъ, или за пригото-
 вленіемъ завпрака. Число ихъ состо-
 яло изъ 200 челоѣкъ конницы, 150
 чел. пѣхоты, изъ нѣкотораго числа
 городскихъ солдатъ, 200 мѣщанъ и
 волонтеровъ изъ молодыхъ людей
 разнаго званія. Они убивали въ пран-
 шеяхъ всѣхъ попавшихся имъ на встрѣ-
 чу и попомъ ворвались въ самой ла-
 геръ. Имѣя еще въ подкрѣпленіе де-
 пашеменпъ, вышедпій изъ воропъ на-
 зываемыхъ Шлоспфорпне, содержали
 они непріятели между двухъ огней,
 и пока непріятельская конница и
 пѣхота могли совершенно успрошъ-
 ся, успѣли они многія укрѣпленія уни-

чтожишь и убитъ до 800 человекъ (*), чѣмъ самымъ разстроили 7 полковъ и получили въ добычу 17 знаменъ со многими барабанами и аммунициею. Передовое непріятельское войско и Боярскія дѣти побѣжали съ такою скоростію, что погрузились въ болото выше пояса. Сказывали, что Царь Алексѣй Михайловичъ, увидѣвъ пораженіе своего войска, изъ огорченія на совѣповавшихъ ему воевашъ, былъ внѣ себя отъ гнѣва.

Солдаты и мѣщане Рижскіе сражались съ равнымъ мужествомъ; только послѣдніе доказали, что они сражаются усердно, не изъ корысти, а за опечесивенной городъ, ибо первые припомъ грабили. Обывашелями взято 9 знаменъ изъ числа 17. Нѣкоторые изъ нихъ шацили въ городъ морширу, отбисую ими, при чемъ 70-лѣтній гражданинъ Андрей Паленбушъ лишился жизни.

(*) По другимъ извѣстіямъ убито до 2000 человекъ.

Всего убито осажденных только 12 человекъ. Обрадованные симъ успехомъ граждане выставили знамена, опнятые у непріятелей, сперва на самой высокой башнѣ, а потомъ ихъ носили вокругъ городскаго вала и по улицамъ въ торжесливѣ при пушечной пальбѣ; при томъ били въ литавры и играли на трубахъ, дабы причинить болѣе досады побѣжденнымъ. Между тѣмъ Русской корпусъ войскъ, находящійся за рѣкою Двиною, по незнанію настоящей причины сей процессіи, восшоржесивовалъ и съ своей стороны, и громко провозгласилъ побѣду и сдачу города, увидѣвъ знамена Русскія на стѣнахъ Рижскихъ. Послѣ сего дѣла Князь Черкасской оставилъ свое положеніе при Кубсбергѣ, и удался за укрѣпленія форштапта, въ ожиданіи вторичной изъ города вылазки. Рижскіе жители свободно прогуливались на мѣстахъ, оставленныхъ непріятелемъ по траншеямъ и бапарямъ, уничтожая все; а мальчики,

вышедшіе изъ Песочныхъ ворѣтъ, уже собирали зелень и капусту въ огородахъ. Пальба въ городъ возобновлялась изъ Іисусовой церкви 3, 4 и 5 Октября по упрямя; осажденные говорили, что сіи выстрѣлы суть прощальные, въ чемъ и не ошиблись. 5 Октября въ 4 часу утра вся непріятельская армія оставила свои посты, истребивъ прежде огнемъ многія зданія, которыя уцѣлѣли отъ прежнихъ пожаровъ, и пѣмъ кончилась осада.

Непріятели, отступая съ величайшею поспѣшностію, побросали съѣстные припасы, пушки, порохъ, ядра, даже деньги, и сверхъ сего кромѣ значительнаго числа лодокъ, оставили болѣе 200 спруговъ, большихъ и малыхъ, и 4 моста на судахъ; только взяли съ собою колокола и органы изъ гошпигальной и Іисусовой церквей. На дорогѣ брошены ими еще пушки, ружья, ядра и даже знамена. Всѣ сіи вещи привезены въ Ригу отрядомъ войскъ изъ 300 человекъ, ихъ

преслѣдовавшимъ; другіе малочисленные отряды, посланные за ними, ворошились насадъ ни съ чемъ. Добыча была впрочемъ весьма значительна.

По отходѣ непріятеля, жители Риги усмотрѣли опасность, въ которой они находились, и что въ случаѣ приступа, они ни вылазками, ни пушками не могли много ему вредить, ибо нашли 18 баатарей и 7 траншей въ одной линіи, начиная отъ Марспальскихъ воровъ до самой Вейды, порядочно укрѣпленныхъ и защищенныхъ штурами, и approaches отъ городского рва только на одну сажень. Казалось, что самъ Богъ спасъ городъ!

Царь Алексѣи Михайловичъ проспоялъ подъ Ригю шесть недѣль съ многочисленною арміею (*). Въ городъ

(*) 22 Сентября заключенъ въ лагерѣ подъ Ригю дружественный и торговый договоръ между Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Бранденбургскимъ Курфирштомъ, чрезъ Пословъ: Барона Эйленбурга и ближняго боярина Семена Смирнова и Думнаго Дьяка Лопухина.

пущено каленыхъ и другихъ бомбъ 1900, оныхъ 160 до 200 фунтовъ каждая, а пушечныхъ ядеръ оныхъ 40 до 80 фунтовъ безъ числа; они повредили множество домовъ, и убили до сиа человекъ; но потеря непріятеля была значительнѣе. Онъ увезъ съ собою только 600 спруговъ изъ 1400, и лишился близъ 14,000 человекъ убитыми, убѣжавшими и безъ вѣсти пропавшими. При осадѣ убито 8000, прочіе 6000 убѣжали или пропали при фуражировкахъ. Въ слѣдующемъ году Россійской корпусъ побилъ подъ Валкомъ; другая армія, состоявшая изъ 30,000 человекъ, принуждена была воротиться назадъ, не сдѣлавъ ничего. Сіи общественыя заспавили Царя Алексѣя Михайловича заключить перемиріе въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1658 года; сему перемирію въ 1661 году послѣдоваль со Шведами Кардійскій миръ.

Карль Гуславъ, одолженный гражданами Рижскимъ болѣе, нежели сооб-

спвеннымъ своимъ распоряженіямъ,
за спасеніе сего важнаго города под-
ливердилъ въ 1657 году всѣ права,
привиллегіи и преимущества онаго,
и сверхъ сего подарилъ городу въ
1658 году мызу Нейермиленъ, копо-
рая однакожь въ послѣдствіи времени
опянь ошняпа его наслѣдникомъ.

Д. Шлунб.